

Одновременно с этим динамика чистого экспорта, скорее всего, также понизила рост ВВП за квартал. После двух кварталов сокращения импорт вырос на 1,7% (в стоимостном выражении), что, вероятно, означает рост в реальном выражении примерно на 1,0–1,4%. Ещё сильнее в стоимостном выражении вырос экспорт – на 4,8%, но большая часть этого роста, скорее всего, была обеспечена подорожанием нефти на 7,4%. Согласно нашей грубой оценке, в реальном выражении экспорт либо практически не вырос, либо сократился (к сожалению, противоречия между данными ФТС и Минэнерго не позволяют оценить динамику физобъёмов более точно).

Таким образом, в условиях наблюдающегося снижения цен на нефть ситуация с чистым экспортом во втором квартале может оказаться ещё менее благоприятной. А неизбежное снижение интенсивности бюджетных расходов может продлить зафиксированное в последние полгода замедление роста, превратив его в устойчивую тенденцию.

Николай Кондрашов

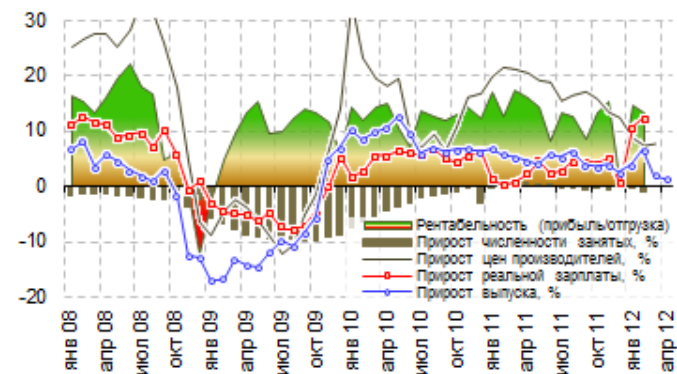
Реальный сектор

3. Промышленность нуждается в росте инвестиций

Появление первых данных о темпах роста российской экономики в апреле 2012 г., с одной стороны, не прибавило оптимизма, но с другой стороны, эти данные не выглядели совсем уж провальными: это говорит, скорее, о переходе к стагнации, чем к явному падению.

Темпы прироста промышленности составили в апреле лишь 1,3% по отношению к тому же периоду прошлого года, тогда как в первом квартале составляли 4% (рис. 3.1). Основное замедление произошло в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (где в апреле было зафиксировано снижение на 0,6%

Рис. 3.1. Динамика промышленности в целом, рост год к году, в %



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

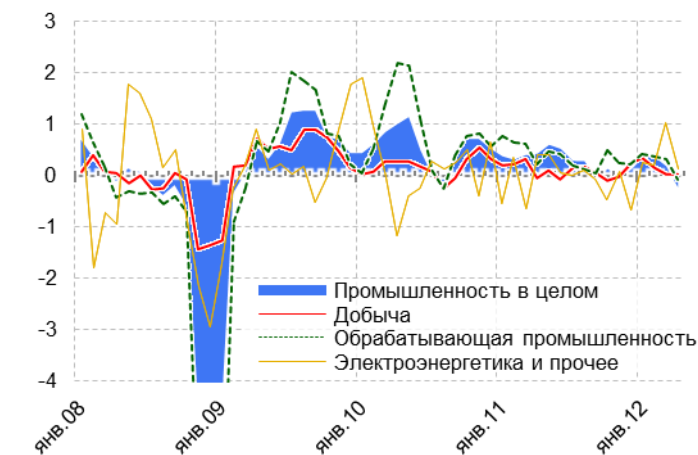
по отношению к тому же периоду прошлого года против 2.6%-ного роста в первом квартале) и в добыче полезных ископаемых (-1,2% против 1,9%). Обрабатывающая промышленность замедлилась гораздо менее сильно – до 3,6% с 4,4% в первом квартале.

Со снятой сезонностью темпы роста промышленности в апреле, по нашим оценкам, составили минус 0,3% против минус 0,5% в марте. С одной стороны, после кратного роста производства турбин в первом квартале, позволяет «списать» его апрельский спад (на 23%) на чрезмерную волатильность месячных темпов роста промышленности. Но с другой стороны, их дополнительное сглаживание позволяет фиксировать явное замедление роста российской индустрии, начиная с середины 2010 г. и говорить о его приближении к точке замерзания (рис. 3.2).

Вышедшие в апреле результаты опросов ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, охватывающих промышленность, показали, что впервые за последние два с половиной года запасы готовой продукции достигли полной сбалансированности, то есть промышленники оценивают их как нормальные (по оценкам промышленников, до этого был хоть и небольшой, но недостаток запасов). Это означает, что отныне вытягивать темпы прироста промышленности может только спрос. Однако внешний спрос вряд ли будет расти: в первом квартале физические объемы нефтяного экспорта практически расти перестали, а во втором – следует ожидать снижения экспорта газа.

Внутренний потребительский спрос в первом квартале вырос действительно сильно (почти на 7% в годовом выражении), что объясняется резким ускорением роста заработной платы бюджетников в начале года в реальном выражении и, как следствие, ростом заработной платы в промышленности (рис. 3.2). Вполне вероятно, что статистически такая волна роста заработной платы будет оказывать свое влияние на темпы роста при измерении по отношению к тому же периоду прошлого года, но по отношению к предыдущему периоду вряд ли следует ожидать того же: никакого роста бюджетных выплат населению (кроме небольшой индексации пенсий) до конца года не ожидается. Кроме того, в первом квартале рост

Рис. 3.2. Динамика промышленности, прирост к предыдущему месяцу со снятой сезонностью в январе 2008 – апреле 2012 г. (трехмесячная скользящая средняя), в %



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

заработной платы наложилась на торможение импорта, следовательно, прирост потребительского спроса сконцентрировался на товарах внутреннего производства. Но кто может дать гарантию, что импорт не начнет расти снова?

Гораздо более существенно динамику промышленности мог бы поддержать рост инвестиционного спроса. Но и здесь ситуация не столь оптимистична. Высокие темпы роста инвестиций в первом квартале – более чем на 11% по отношению к тому же периоду прошлого года – связаны с низкой базой прошлого года. Из немногих (а именно 11) видов деятельности промышленности, которые по состоянию на март относились к числу растущих три месяца подряд со снятой сезонностью, по нашим оценкам, всего лишь три (станкостроение, подвижной состав для железных дорог и производство кабелей) ориентированы на инвестиционный спрос¹. Это говорит о слабой инвестиционной активности.

¹ Как и прежних расчетах по этой методологии, начатых в ходе кризиса 2008–2009 гг., мы использовали официальные данные Росстата по 117 видам экономической (промышленной) деятельности по ОКВЭД, с учетом устраненной нами сезонности (стандартный метод Tramo-Seats) и с учетом их дополнительного сглаживания на основе трехмесячной скользящей средней. Эти расчеты дополняют более оперативные расчеты д.э.н. Э. Ф. Баранова, проводимые на основе учета динамики не видов деятельности, а отдельных видов промышленной продукции и с использованием иной, специально разработанной методологии снятия сезонности (см. <http://dcenter.ru/iipp.htm>).

К устойчиво растущим видам деятельности (по нашим оценкам, с учетом динамики видов экономической деятельности) в марте 2012 г. относились следующие:

- добыча руд цветных металлов, кроме урановой и ториевой руд (рост не менее чем в течение трех месяцев, начиная с января 2012 г.);
- производство готовых кормов для животных (с марта 2012 г.);
- прядение текстильных волокон (с марта 2012 г.);
- производство фармацевтической продукции (с марта 2012 г.);
- производство ножевых изделий, столовых приборов, инструментов, замочных и скобяных изделий (с февраля 2012 г.);
- производство станков (с марта 2012 г.);
- производство изолированных проводов и кабелей (с марта 2012 г.);
- производство автомобилей (с февраля 2012 г.);
- производство автомобильных кузовов; производство прицепов, полуприцепов и контейнеров, предназначенных для перевозки одним или несколькими видами транспорта (с октября 2011 г.);
- производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей (с марта 2012 г.);
- производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава) (с марта 2012 г.).

Кроме того, если обратиться к структуре инвестиций в основной капитал, то видно, что в прошлом году около трети их объема обеспечивали добыча полезных ископаемых и трубопроводный транспорт (таблица 3.1). Они же в прошлом году и росли наиболее быстро: так, при среднем приросте инвестиций по кругу крупных и средних предприятий в 2011 г. на 10,4% инвестиции в добычу полезных ископаемых выросли на 13,8%, в сферу трубопроводного транспорта – на треть. Все это происходило на фоне роста нефтяных цен. Стабилизация последних может негативно повлиять и на динамику инвестиций в топливный сегмент, и на динамику инвестиций в целом. Так, если предположить, что прирост инвестиций «в трубу» замедлится вдвое – а это, учитывая резкое уменьшение инвестиционной программы Газпрома на этот год по сравнению с прошлым, вполне вероятно, – то прирост инвестиций в экономику в целом уменьшится не менее чем на 1,8–2%.

Таблица 3.1. Динамика и структура инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий, в %

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Темп роста, %					
Всего по экономике	114,2	105,6	82,5	105,1	110,4
Сельское хозяйство	125,2	95,7	75,2	88,9	110,9
Добыча полезных ископаемых	119,1	103,9	88,3	108,9	113,8
Обработывающие производства	110,8	107,8	78,2	103,3	106,3
химическое производство	104,8	105,0	74,2	100,2	123,4
металлургия	98,0	112,9	71,3	88,8	100,0
машиностроение в целом	127,3	112,7	72,9	107,3	101,8
Электро- и теплоэнергетика	130,0	111,3	99,8	124,1	108,1
Строительство	105,1	91,7	66,1	117,3	89,9
Торговля	112,8	95,6	75,7	108,9	88,4
Транспорт и связь	108,2	112,4	99,1	109,0	120,6
в том числе					
железные дороги	116,6	142,8	79,0	116,5	101,9
трубопроводы	91,6	98,4	153,6	103,7	133,7
связь	102,6	95,1	66,6	108,6	113,4
Финансы и недвижимость	118,9	100,4	74,2	94,5	102,9
Вложения в человеческий капитал, госуслуги и социальные услуги	117,3	109,8	92,0	107,0	100,2

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Структура, %					
Всего по экономике	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство	4,6	3,9	3,4	3,0	3,3
Добыча полезных ископаемых	16,8	16,6	16,8	17,3	17,0
Обрабатывающие производства	15,6	16,5	15,3	15,5	15,2
химическое производство	1,7	1,7	1,4	1,3	1,6
металлургия	3,5	4,0	3,3	3,0	2,8
машиностроение в целом	2,4	2,5	2,2	2,4	2,3
Электро- и теплоэнергетика	8,3	8,9	10,1	12,3	11,9
Строительство	2,7	2,4	2,8	3,0	2,1
Торговля	3,6	2,7	2,4	2,5	2,2
Транспорт и связь в целом	23,6	26,0	28,2	26,4	28,9
в том числе					
железные дороги	3,6	5,7	5,2	5,9	4,9
трубопроводы	6,8	6,9	11,8	8,9	12,0
связь	4,7	4,1	3,1	3,2	3,6
Финансы и недвижимость	14,2	12,9	10,9	10,1	9,5
Вложения в человеческий капитал, госуслуги и социальные услуги	10,1	9,8	9,8	9,5	9,3

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Стимулировать относительно слабую инвестиционную активность в обрабатывающей промышленности, на которую приходится около 15% всех капвложений, может лишь серьезное улучшение инвестиционного климата, то есть изменение правил игры, но для этого требуется время. То же можно сказать относительно инвестиционной активности в строительстве, недвижимости, финансах и торговле, находящихся по большей части в частных руках. Это означает, что напрямую государство увеличить инвестиции в этих секторах не может, но и косвенными методами стимулировать их тоже не удастся: во всяком случае, в прошлом году инвестиции здесь либо снизились более чем на 10% по сравнению с 2010 г. (торговля и строительство), либо выросли незначительно.

Что касается вложений в развитие человеческого капитала – образование и здравоохранение, на которые в прошлом году пришлось менее 4,5% всех инвестиций в основной капитал, то даже увеличение их прироста относительно

прошлого года (когда они выросли на 16 и 11% соответственно) не сильно повлияет на совокупный объем инвестиций в экономику в ближайшее время (хотя их влияние на средне- и долгосрочные перспективы развития экономики России трудно переоценить).

Таким образом, в рамках существующей структуры экономики ограничений по спросу и низкой инвестиционной привлекательности рассчитывать на быстрое преодоление тенденции к замедлению темпов роста промышленности, а значит, и экономики в целом, не приходится.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

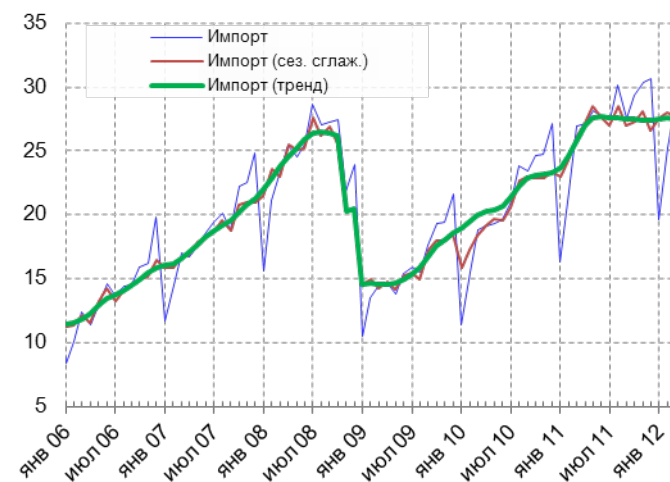
Платежный баланс

4. От стагнации импорта к его падению: парадоксы таможенной статистики или новая тенденция?

В апреле 2012 г. впервые с момента кризиса стоимость импорта из стран дальнего зарубежья, по данным ФТС России, сократилась на 4% к аналогичному периоду предыдущего года. Обычно в это время года наблюдается сезонная активность импортеров, поэтому очень важно понять – временное это явление или речь идет о формировании новой тенденции?

В апреле стоимость импорта в методологии платежного баланса, по нашим оценкам, снизилась до 26 млрд. долл. Торможение импорта началось еще в марте (рис. 4.1 и рис. 4.2), когда рост в первые два месяца текущего года сменился снижением на 1% (к предыдущему месяцу после устранения сезонности). Однако большинство факторов позволяло было предполагать сохранение как минимум нейтральной или даже положительной динамики импорта:

Рис. 4.1. Динамика импорта, млрд. долл.



Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.